

Ю. В. Оспенников

Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества)

УДК 271.2-75(470.23-25)+348
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_180
EDN UYAPHP

Аннотация: В статье обобщаются результаты деятельности одного из направлений Барсовского общества — юридического. Показано продвижение в раскрытии нескольких научных проблем, выявленных Обществом: 1) разграничение церковного и канонического права, определение их сущности; 2) вопросы внутренней и внешней системы церковного права; 3) источники и принципы церковного права; 4) преподавание церковного права; 5) «женский вопрос» в церковном праве; 6) церковный суд; 7) наказания в церковном праве; 8) систематизация канонических и церковно-правовых норм.

Выявлены особенности «научного стиля» Барсовского общества: 1) изучение «сквозных» тем на конкретно-историческом материале отдельных этапов становления церковного права; 2) постоянное соотнесение теоретических построений с фактическим материалом, собранным и систематизированным независимо от членов Общества широким кругом исследователей, участвующих в мероприятиях Общества; 3) поиск противоречий как в изучаемом материале, так и в разрабатываемых самим Обществом теоретических конструкциях; 4) стремление к острой и глубокой дискуссии по обсуждаемым проблемным вопросам с привлечением максимально широкого круга участников и специалистов из разных сфер знания; 5) установление влияния материальных оснований, значение которых в литературе нередко критически недооценивается.

Статья написана на основании доклада, сделанного автором на VI Барсовских чтениях (Санкт-Петербург, 14 декабря 2022 г.).

Ключевые слова: Барсовские чтения, Барсовское общество, каноническое право, церковное право, источники права, принципы права, церковный суд, наказания, систематизация канонических норм, преподавание канонического права, корпоративное право.

Об авторе: **Юрий Владимирович Оспенников**

Кандидат исторических наук, доктор юридических наук, независимый исследователь, действительный член Общества изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви (Барсовское общество).

E-mail: desmandado@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6092-588X>

Для цитирования: Оспенников Ю. В. Актуальные проблемы изучения церковного права (промежуточные итоги работы Барсовского общества) // Христианское чтение. 2023. № 1. С. 180–198.

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 18.01.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2023

Yuri V. Ospennikov

Relevant Problems of Studying Church Law (Intermediate Results of the Work of the Barsov Society)

UDK 271.2-75(470.23-25)+348
DOI 10.47132/1814-5574_2023_1_180
EDN UYAPHP

Abstract: The article summarizes the results of the activities of one of the areas of the Barsov society – the study of law. Progress is shown in the disclosure of several scientific problems identified by the Society: 1) the distinction between ecclesiastical and canon law, the definition of their essence; 2) questions of the internal and external system of church law; 3) sources and principles of church law; 4) teaching church law; 5) the “women’s question” in church law; 6) the church court; 7) punishments in church law; 8) systematization of canonical and church-legal norms.

The features of the “scientific style” of the Barsov Society are revealed: 1) the study of “cross-cutting” topics on the concrete historical material of individual stages in the formation of church law; 2) constant correlation of theoretical constructions with factual material collected and systematized independently of the members of the Society by a wide range of researchers participating in the activities of the Society; 3) search for contradictions both in the studied material and in the theoretical constructions developed by the Society itself; 4) the desire for a sharp and deep discussion on the discussed problematic issues with the involvement of the widest possible range of participants and specialists from different fields of knowledge; 5) establishing the influence of material grounds, the importance of which in the literature is often critically underestimated.

The article was written on the basis of a report made by the author at the 6th Barsov Readings (St. Petersburg, December 14, 2022).

Keywords: Barsov Readings, Barsov Society, canon law, church law, sources of law, principles of law, church court, punishments, systematization of canonical norms, teaching of canon law, corporate law.

About the author: **Yuri Vladimirovich Ospennikov**

Candidate of Historical Sciences, Doctor of Laws, independent researcher, full member of the T.V. Barsov Society for the Study of Church Law of the St. Petersburg Theological Academy of the Russian Orthodox Church (Barsov Society).

E-mail: desmandado@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6092-588X>

For citation: Ospennikov Yu. V. Relevant Problems of Studying Church Law (Intermediate Results of the Work of the Barsov Society). *Khristianskoye Chteniye*, 2023, no. 1, pp. 180–198.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 18.01.2023.

Общество изучения церковного права им. Т. В. Барсова Санкт-Петербургской Духовной Академии Русской Православной Церкви (Барсовское общество) плодотворно работает уже в течение нескольких лет: формально с 2019 года, реально — с 2017 года, когда в СПбДА прошла первая конференция по церковному праву¹.

В связи с этим назрела необходимость подвести некоторые итоги, обобщить главные результаты, идеи, выявленные в ходе работы Общества противоречия. Эти сведения в настоящий момент разбросаны по отдельным заметкам — как правило, публикациям на официальном сайте — о круглых столах и конференциях Барсовского общества, отчасти находятся в работах участников этих мероприятий.

Данная статья не просто формальное перечисление достижений, это попытка реализации внутренней потребности в рефлексии и обобщении наших коллективных усилий, а также призыв к расширению дискуссии. Убежден, чем больше появится критических отзывов на эту статью, тем больше пользы она принесет для дальнейшего изучения науки церковного права.

Надо отметить, что уже предпринимались попытки обобщать некоторые промежуточные результаты дискуссий, которые велись в рамках Барсовского общества и его мероприятий. Прежде всего это публикация Д. В. Волужкова, посвященная анализу трех статей, с разных позиций раскрывающих отдельные аспекты соотношения светского и церковного права [Волужков, 2019а], а также обстоятельные работы Ю. В. Ерохиной и Т. А. Долгополовой, отражающие процесс дискуссий на заседаниях Общества [Ерохина, 2020; Долгополова, 2022].

На сегодняшний день можно уверенно говорить, что Барсовское общество является уникальным проектом, объединяющим усилия группы энтузиастов в сфере изучения эволюции церковного права. За прошедшее время выявились особенности «научного стиля» Общества: 1) изучение «сквозных» тем на конкретном-историческом материале отдельных этапов становления церковного права; 2) постоянное соотношение теоретических построений с фактическим материалом, собранным и систематизированным независимо от членов Общества широким кругом исследователей, участвующих в наших мероприятиях; 3) поиск противоречий как в изучаемом материале, так и в разрабатываемых самим Обществом теоретических конструкциях; 4) стремление к острой и глубокой дискуссии по обсуждаемым проблемным вопросам, с привлечением максимально широкого круга участников и специалистов из разных сфер знания; 5) установление влияния материальных оснований, значение которых в литературе нередко критически недооценивается.

Формирующиеся представления и ответы на проблемные вопросы подвергаются проверке и коррекции на каждом новом мероприятии Общества.

Новые участники обсуждения проблемных вопросов привносят результаты своих исследований отдельных аспектов церковной жизни, при этом особенно важно, что чаще всего их доклады относятся к различным периодам истории. Разработка сразу нескольких направлений (исторического, юридического, культурологического и т. д.) способствует междисциплинарному освоению проблемных вопросов². Благодаря этому представления о теоретических конструкциях, необходимых для описания системы церковного права, проходят проверку и корректируются на основе принципа историзма, при этом сами члены Общества получают в том числе фактический материал, собранный и систематизированный без их вмешательства, что исключает фактор сознательного или бессознательного отбора «нужных» для подтверждения того или иного подхода фактов.

Привлечение новых участников практически на каждое новое мероприятие Общества обеспечивает постоянный поток свежих фактов и теоретических обобщений, что заставляет постоянных участников круглых столов и конференций, а также членов Общества дорабатывать и корректировать теоретические конструкции.

¹ Подр. о конференции см.: [I научная конференция по церковному праву, 2017].

² Подр. см.: [III Юстиниановские чтения, 2022].

Данный обзор деятельности Барсовского общества охватывает не только официальные результаты — в виде опубликованных статей членов Общества и участников круглых столов и конференций, — но и материалы неформальных встреч, в ходе которых поиск и обсуждение проблемных вопросов нередко носят даже более насыщенный характер. С другой стороны, такой подход определяет высокую степень субъективности полученного результата — говоря о *наиболее обоснованных* подходах, я имею в виду, что они были признаны обоснованными большинством членов Общества, однако трактовка отдельных аспектов излагаемого материала все равно носит субъективный характер. Также вполне вероятно, что некоторые альтернативные позиции членов Общества не попали в данный обзор, поскольку, на мой взгляд, они не получили поддержки со стороны других наших коллег, а критика в их отношении была существенно основательнее аргументации. Поэтому, надо полагать, могут последовать публикации других членов Общества с изложением иной позиции.

Ниже представлена попытка систематизации актуальных проблем, выявленных и разрабатывающихся Обществом.

Разграничение церковного и канонического права, их сущность

Не первой хронологически, но одной из фундаментальных проблем, к которым обратилось Барсовское общество в своей деятельности, является проблема разграничения церковного и канонического права, а также определения их сущности.

На самом раннем этапе разработки этой темы серьезному продвижению в систематизации существующей исследовательской литературы и выявлении актуальных проблем изучения церковного права послужила основательная статья А. А. Дорской, в которой она обозначила несколько центральных для данной тематики проблемных вопросов: 1) общие вопросы теории права в церковном праве; 2) система источников церковного права; 3) система церковного права; 4) место церковного права в системе права Российской Федерации; 5) изучение развития науки церковного права; 6) изучение церковного права европейских стран; 7) изучение «женского вопроса» в церковном праве; 8) соотношение церковного права с другими отраслями российского права; 9) изучение норм церковного права об имуществе религиозного назначения; 10) отсутствие научной дискуссии между группами исследователей в разных сферах научного знания [Дорская, 2018].

В этой статье Александра Андреевна привела основные подходы и предоставила обзор современной научной литературы о соотношении понятий «каноническое право» и «церковное право», избегая при этом, однако, высказывания собственной позиции.

Несмотря на то, что на ряде мероприятий Барсовского общества были представлены доклады, авторы которых разделяли позицию отождествления канонического и церковного права, ссылаясь на законодательство имп. Юстиниана [Березкин, Крицкая, 2019], мнение о тождественности рассматриваемых понятий в современных реалиях весьма скоро было отвергнуто. В отличие от терминологической конструкции «церковное право», которая имеет ряд удачных попыток определения, в современной Российской Федерации конструкция «каноническое право» до сих пор не имеет признанного определения как фактически, так и на уровне теоретического научного осмысления. Это фундаментальная проблема, которая, к сожалению, даже в учебных курсах по каноническому праву не получила какого-либо раскрытия. Обращение к более ранним этапам становления канонического права тем более не дает удачных попыток его научного определения. В работе митр. Исидора (Тупикина) отмечено, что уже в начале XIX в. приобрел актуальность вопрос о прояснении содержания понятия «каноническое право» и его систематизации, однако попытки определения оказались неудачными [Исидор Тупикин, 2019].

Во время одного из обсуждений Д. В. Волужков образно описал соотношение канонического и церковного права сравнением с упрощенной моделью Земли:

1) каноническое право — это твердое неизменное ядро, 2) подобно земной коре, ядро обнимает подвижный слой норм, имеющих отношение к Церкви (вне зависимости от их происхождения), 3) вся вместе эта «Земля» и есть церковное право.

С этим сравнением вполне можно согласиться, хотя, на мой взгляд, Церкви неизбежно придется решать проблему, связанную с тем, что вызовы современного общества все настойчивее будут ставить вопрос о якобы неизменности канонического «ядра». Так, в исследованиях авторов Барсовского общества достаточно широко представлен фактический материал, свидетельствующий о достаточной гибкости канонического «ядра» в определенных конкретно-исторических обстоятельствах³.

Более того, 15 декабря 2022 г. во время круглого стола «Перечитывая заново...» А. Ю. Митрофанов, обсуждая доклад с материалом этой статьи, на конкретных примерах показал, что, хотя принцип неизменности канонов декларируется, однако при этом он уязвим, уязвим; нельзя игнорировать то, что сами канонические правила формировались в конкретно-исторических обстоятельствах, в силу чего к настоящему времени Канонический корпус очевидно нуждается в пересмотре и коррекции [VI Барсовские чтения и круглый стол, 2022].

Как это показано в европейской литературе, выделение канонических норм (и, шире, норм церковного права) в отдельную систему началось в Западной Европе и в Византии на определенном этапе становления феодального общества, с XI–XII вв., при этом в русских землях процесс становления церковного права носил весьма сложный и противоречивый характер [Гайденко, 2018]. Особо отмечу, что изучение влияния разных традиций на формирование свода канонических правил на Руси показывает, что в то время не было и речи о каком-то незыблемом, неизменном «ядре». Как верно отметил П. И. Гайденко, «привнесившиеся на русскую почву правила [проходили отбор и] видоизменялись с учетом местных реалий» [Гайденко, 2018, 83–84].

На сегодняшний день следует признать, что большинство авторов использует понятия «церковное право» и «каноническое право», не придерживаясь их четких дефиниций, и граница между ними применительно к разным историческим периодам с научной точки зрения до сих пор точно не проведена. Однако выяснение сущности рассматриваемых понятий и достижение единства терминологии в научном сообществе позволит, хочется надеяться, решить эту проблему.

Пожалуй, наиболее распространенным подходом к определению как канонического, так и церковного (хотя в меньшей степени) права, к тому же имеющим долгую историю, является метафизическое понимание этих явлений. Согласно этому подходу, каноническое право представляется как трансцендентное явление, проходящее неизменным через разные исторические обстоятельства, несмотря на изменение материальных оснований, определивших как появление, так и конкретно-исторические формы системы канонического права. На преобладание такого подхода обратил внимание Р. Ю. Почекаев, отметивший, что понятия «церковное право» и «каноническое право» фактически имеют в современной научной литературе абстрактное значение, поскольку оторваны от конкретно-исторического содержания, от своеобразия отдельных этапов его формирования [Почекаев, 2019, 102].

Такой подход лишает рассматриваемое явление конкретно-исторического содержания, подменяя его искусственно сконструированными чертами. Если опираться на принцип историзма, то придется признать, что в Средние века каноническое право (которое рассматривается здесь как «ядро» церковного права) является одной из систем феодального права; в период Российской империи оно изменило свою сущность и сложным образом было встроено в общеимперскую систему правовых норм (наряду с другими отживающими элементами не найдя себе места среди новой отраслевой структуры национальной правовой системы); наконец, в советский период каноническое право было полностью вытеснено из сферы права и не воспринималось как какой-либо элемент правовой системы.

³ См., напр.: [Гайденко, 2018; Веремеев, 2022; Гайденко, Оспенников, 2020] и др.

Приходится признать, что именно этот трансцендентный подход преобладает в исследовательских работах по церковному праву. Здесь возникает важный вопрос относительно трактовки самого термина «право». В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» предлагается трактовка и этого, более широко, понятия как неизменяемого явления: «После грехопадения, которое есть нарушение человеком Божественного закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития» [Основы социальной концепции, 2008]. Однако такая позиция не выдерживает никакой критики: право не является неким абсолютом, это форма общественных отношений, которая по мере изменения общественных отношений неизбежно устаревает и заменяется новыми формами. Нередко в процессе общественного развития происходит стремительное насильственное разрушение существовавших на конкретный момент правовых установлений, но это не приводит к разрушению личности или общества, это неизбежный элемент перехода к новому качеству⁴. Получается, что предложенная трактовка термина «право» не просто принципиально отрицает общественный прогресс, показывая крайне консервативную, реакционную позицию, но и лишается научной основы, аргументационной базы, игнорируя конкретно-исторический фактический материал.

Здесь необходимо заметить, что, говоря о консерватизме и архаизмах церковного права, члены Общества ни в коем случае не становятся на сторону недоброжелателей или, тем более, воинствующих врагов Церкви. Церковная жизнь в настоящее время — это жизни тысяч и тысяч людей, игнорировать их чаяния и интересы нельзя. Однако только объективное и адекватное изучение этой сферы общественных отношений позволит разобраться с теми противоречиями, которые в ней проявляются, позволит наметить разумные способы улучшения жизни церковного сообщества.

Особая опасность этого антинаучного подхода заключается в том, что нередко авторы статей и учебных материалов по церковному праву ссылаются на принцип историзма, но трактуют его в том же метафизическом духе: предполагают раскрытие особенностей отдельных этапов становления системы церковного права, однако само церковное право рассматривают как трансцендентное явление, проносящее свое содержание неизменным через различные исторические обстоятельства.

При обсуждениях в Обществе высказывалось мнение, что такого рода неудачные трактовки как раз возникают в силу неверного отождествления «канонического» и «церковного» права: последнее изменчиво, в то время как первое — неизменно после эпохи Вселенских Соборов. Следует заметить, что предметом изучения на мероприятиях Общества являлись отдельные этапы становления церковного права, а не канонического, поэтому данное мнение не было ни подтверждено, ни опровергнуто. Тем не менее, на мой взгляд, изложенная выше критика метафизического подхода применима к истории становления не только церковного права, но и канонического в узком смысле. Эта позиция нашла подтверждение 15 декабря 2022 г. в ходе дискуссии на круглом столе «Перечитывая заново...» в рамках VI Барсовских чтений [VI Барсовские чтения и круглый стол, 2022].

Таким образом, можно выделить два фундаментальных подхода к определению сущности канонического и церковного права — метафизический и историко-материалистический. На следующем уровне методологических различий был также разобран ряд более частных подходов. Так, попытки трактовать церковное право как особую отрасль права — наряду с конституционным, гражданским, административным и т. д. — были определены Обществом как необоснованные. Подобные попытки игнорируют ряд противоречий. К примеру, уже на уровне оснований возникает противоречие при определении источников права: Божественная воля и конституция⁵ — это источники не просто из разных систем, а из разных мировоззренческих

⁴ В качестве примеров достаточно привести Американскую буржуазную или Великую французскую буржуазную революции.

⁵ См., напр.: [УМК дисциплины Каноническое право ДФУ].

систем. Отрасли, как подсистемы в рамках единой системы права, не могут иметь подобных противоречий.

С другой стороны, довольно распространен в современной литературе подход, согласно которому церковное право рассматривается как автономная система права, независимая от государственной власти (см., напр: [Смыкалин, 2005, 131–136]). Попытки расширить понимание церковного права связаны со взглядом на Церковь как на институт *sui iuris*. Внедрение данного подхода встречается в работах и выступлениях прот. Александра Задорнова⁶. Впрочем, он сам признает, что взгляд на Церковь как на институт *sui iuris* является идеальным, оторванным от реалий как предшествующих периодов, так и современных, и представляется в качестве способа достичь автономизации церковной общины.

Уже поэтому рассматриваемый подход невозможно применять в исследованиях по истории церковного права. На мой взгляд, говоря о «теории церковного права», данный подход не имеет жизнеспособного основания, поскольку до сих пор нет убедительного обоснования материальных условий для его существования. В непрерывно усложняющемся современном мире, с его переплетениями общественных отношений, невозможно представить материальные основания для обособленного существования отдельной более-менее многочисленной общности людей. В большой статье Ю. В. Ерохиной среди прочего приведено несколько важных замечаний, касающихся соотношения светского и церковного права, которые делают невозможной постановку вопроса о независимом существовании церковного права отдельно от правового пространства, определяемого государственной властью [Ерохина, 2020, 336–337].

По итогам дискуссий⁷ большинство членов Общества в целом согласились с тем, что церковное право (на взгляд автора статьи — и каноническое тоже) следует трактовать как корпоративное право. В разные исторические периоды место церковного права в широком смысле в системе права изменялось, но на современном этапе оно является именно корпоративным правом. Такая трактовка была обоснована еще в исследованиях М. Ю. Варьяса, Е. П. Гарановой, Д. Д. Борового [Варьяс, 1997, 18–24; Гаранова, 2004, 9–10; Боровой, 2004, 18], и большинство членов Общества согласились с нею. Против такой трактовки последовательно выступает прот. Александр Задорнов, согласно которому Церковь, как некоммерческую организацию, нельзя считать корпорацией, в ее деятельности отсутствует критерий извлечения прибыли. Это мнение поддерживал и свящ. Владислав Баган. Впрочем, понятие «корпоративное право» не предполагает узкой трактовки корпораций как коммерческих организаций, поэтому при широком понимании термина «корпорация» возражения прот. Александра Задорнова не могут быть приняты. Тем не менее справедливости ради следует отметить, что на круглом столе «Принципы права и церковный суд: проблемные поля» 23 июня 2022 г. ряд участников выступили против понимания церковного права как разновидности корпоративного (см.: [Принципы права и церковный суд: проблемные поля, 2022]).

На VI Барсовских чтениях [VI Барсовские чтения и круглый стол, 2022] наметилось расхождение в определении значения антропологического подхода, который активно используется в исследованиях членов и участников мероприятий Общества. Так, Ю. В. Ерохина и Е. Ю. Калинина отстаивали мнение, что антропологический подход может являться философской методологической основой, в то время как другие члены Общества (П. И. Гайденко, Ю. В. Оспенников) указывали на его вспомогательное значение. Учítывая, что человек является результатом процесса социализации, в его становлении определяющее влияние имеют общественные отношения, преувеличение значения антропологического подхода и попытки представить его в качестве основы исследования в отрыве от остальных факторов (т. е. его механистическое применение)

⁶ См., напр., доклад «Церковь как институт *sui iuris* в исторических и современных типах правопонимания» [Церковное и каноническое право, 2022].

⁷ Последняя по времени из которых — 15 декабря 2022 г. на круглом столе «Перечитывая заново...» в рамках VI Барсовских чтений.

неизбежно приводят к серьезным искажениям результатов исследования. Антропологический аспект накладывается на социально-экономические процессы, придавая им своеобразие, но не объясняет их сущность и движение.

Вопросы внутренней и внешней системы

В связи с проблемой определения сущности канонического и церковного права неизбежно встают вопросы внутренней и внешней систематизации, в т.ч. попытки определения системы церковного права и места церковного права в системе права, его соотношения со светским правом на разных этапах его эволюции.

В рамках Барсовского общества проблема выявления системы церковного права была поставлена А. А. Дорской [Дорская, 2018, 136]. В качестве одного из возможных подходов иногда указывается на сложившееся еще до революции выделение т.н. «внешнего и внутреннего права Церкви». Эта концепция подверглась критике в рамках обсуждения на страницах журнала «Христианское чтение», служащего основной печатной площадкой для Барсовского общества [Волужков, 2019б; Оспенников, 2019; Балакай, 2020а; Балакай, 2020б; Гайденко, 2020; Оспенников, 2020б].

А. В. Ведяев предлагает выявлять и конструировать в церковном праве отдельные подсистемы по отраслевому принципу, аналогично отраслевому делению в светском праве. Прежде всего, очевидна возможность выделения в качестве самостоятельной подсистемы правил, регулирующих брачные и семейные отношения [Ведяев, 2022, 225].

Иеромонах Тихон (Воробьев) выделяет правовые нормы, касающиеся богослужения и литургического благочестия, обосновывая необходимость их систематизации в рамках отдельной отрасли церковного права. Им же предложены определения сферы регулирования такой отрасли (церковная богослужбная деятельность) и предмета (группа внутрицерковных отношений, связанных с богослужбной деятельностью Церкви) [Тихон Воробьев, 2022, 211].

Попытки определить подсистемы церковного права неизбежно приводят к необходимости разрешения вопроса о природе норм церковного права. В рамках обсуждений на мероприятиях Общества было признано, что важным отличием церковных правил (или норм церковного права) от собственно норм права является то, что нормы права обеспечиваются государством. В случае церковно-правовых отношений в большинстве случаев невозможно говорить о правовой защите этих отношений. Р. Ю. Почекаев указывает как на отличительную черту церковного права на сочетание норм религиозного, правового, этического и бытового характера [Почекаев, 2019, 102]. Строго говоря, отсюда есть основания для сомнений, насколько «церковное право» можно считать правом.

Источники и принципы

Большой исследовательской проблемой представляется система источников и принципов церковного права.

В вопросе об источниках церковного права существует серьезная сложность, связанная с уже упомянутым метафизическим подходом к пониманию канонического права. Система источников прошла свои этапы становления и развития, она и на нынешнем этапе находится в процессе изменения. Попытки выявить в этой системе некое неизменное ядро являются антинаучными по тому же основанию, что и в случае с неизменным «каноническим правом», что неизбежно отсылает нас к диалектической природе любых изучаемых явлений.

Ясное понимание особенностей системы источников права в конкретный период времени является критически важным для адекватного познания церковного права или отдельных его институтов. Между тем большинство современных работ по проблемам церковного права выстроены таким образом, как будто данный вопрос

применительно к конкретному периоду достаточно прояснен, система источников права хорошо известна и не предполагает дискуссионных вопросов.

Например, в программе Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского «Каноническое право и церковный протокол» тема источников права включает в себя только доникейскую эпоху (см.: [Каноническое право и церковный протокол, 2021]), очевидно, имея в виду некие фундаментальные основания как христианского вероучения, так и канонического права. При этом в целом структура учебного курса предполагает рассмотрение ряда вопросов внутреннего устройства и отношений внутри Церкви, что подразумевает обращение к более современным источникам. Более того, в самой программе есть отсылки к действующему Уставу Русской Православной Церкви, что порождает внутреннее противоречие: исчерпывается ли круг источников канонического права памятниками доникейской эпохи или последующие тексты тоже являются источниками для регулирования Церковью вопросов внутренних и внешних отношений?

Следует отметить важный момент, который в большинстве исследований по церковному праву недооценивается, однако фактический материал, обсуждавшийся на мероприятиях Барсовского общества, указывает на этот фактор вне зависимости от периода истории Церкви. Речь идет об огромном значении церковного обычая, под которым имеется в виду сложившаяся практика, а также индивидуальная практика отдельных авторитетных в церковной среде лиц. В частности, А. А. Хохловым было показано преобладающее значение в церковном праве рубежа XIX–XX вв. «негласной традиции» [Хохлов, 2022, 180], т.е. сложившейся практики регулирования отношений, которая не имеет своей опоры в канонической базе. Применительно к древнерусскому периоду это было рассмотрено в работе «Церковный суд на Руси XI–XIV веков» [Гайденко, Оспенников, 2020]. Также С. О. Шаляпиным было показано, что правящий архиерей лишь в 10% от сотен рассмотренных дел ссылался на нормы канонического права, в основном следуя сложившейся практике (патриаршего суда, судов иных епархий, собственной судебной практики): «архиерей XVII в. часто творил свое собственное право внутри своей епархии» (см.: [Церковное право в свете исторической науки, 2022]).

На круглых столах и конференциях Общества неоднократно поднимался вопрос об источниках церковного права применительно к различным периодам, однако обсуждение пока не привело к появлению полной картины хотя бы по какому-то одному отрезку времени.

В то же время работы П. И. Гайденко, А. А. Хохлова, С. Ф. Веремеева и других авторов Общества все настойчивее обращают внимание на очевидный факт: невозможно изучать эволюцию церковного права только на основании канонических памятников, источников права церковного и светского происхождения. В действительности церковные отношения далеко не всегда регулировались на основании положений этих источников, гибко реагируя на изменяющиеся обстоятельства, а церковная жизнь отражала характерные для данного этапа эволюции общества тенденции с присущими этому этапу добродетелями и пороками.

Одной из первых, в рамках работы Общества, попыток обсудить проблему принципов церковного права в виде научной статьи является работа Н. А. Тарнакина [Тарнакин, 2019]. Она представляет собой опыт сопоставления принципов светского и церковного суда, выявления принципов, отсутствующих в церковном судопроизводстве. Несмотря на некоторые возражения по содержанию и методологии, с основными выводами автора (в церковном суде не применяются принципы равенства, независимости судей, состязательности, гласности) можно согласиться, хотя и с необходимостью корректив, ставших очевидными в ходе дальнейшей работы Общества.

В рамках дискуссии о принципах церковного права Барсовским обществом 23 июня 2022 г. был организован круглый стол «Принципы права и церковный суд: проблемные поля», посвященный принципам церковного суда, с преимущественной опорой на действующее Положение о церковном суде от 2008 г. [Принципы права и церковный суд: проблемные поля, 2022]. В ходе его работы рядом участников (прот.

Александр Задорнов, священник Владислав Баган и др.) высказывалось мнение, что каноническое право отличается существенным своеобразием принципов, в силу чего оно, вероятно, не нуждается в восприятии принципов современного светского права. Однако большинство участников дискуссии согласились с тем, что члены религиозных организаций включены в систему общественных отношений современного общества, что неизбежно приводит к противоречиям между некоторыми принципами церковного права и принципами светского права.

При этом было отмечено, что на отдельных этапах эволюции церковного права совокупность свойственных ему принципов могла существенным образом изменяться. Так, по мнению П. И. Гайденко, церковный суд домонгольского периода дает нам образцы рассмотрения дел на основе принципов гласности, публичности и состязательности, которые позднее исчезают из церковной практики. Т. е. практика показывает, что эти принципы возможны как основания для церковного суда и не противостоят каноническим основаниям.

А. В. Ведяевым было предложено выявить и систематизировать отраслевые принципы по соответствующим сферам общественных отношений. Например, в сфере брачных отношений можно выделить принцип идеальной нерасторжимости брака, который, очевидно, не имеет соответствия в светской модели.

А. А. Хохлов, поддерживая мнение о необходимости приведения церковного права в соответствие с современным состоянием системы права, при этом особенно выделил принцип законности и проблему соотношения обвинительности и состязательности в церковном суде, подчеркнув проблему компетентности, поскольку участник процесса должен ориентироваться в канонической области.

Как на указанном мероприятии, так и в ходе других дискуссий относительно соотношения принципов церковного и светского права на современном этапе участниками были высказаны позиции, которые условно можно свести к трем основным подходам:

1) вообще нет смысла ставить вопрос об актуализации принципов светского права в пространстве церковного суда (прот. А. Задорнов, священник В. Баган, С. В. Кодан);

2) светские принципы несут угрозу каноническим основам церковного права и суда, т. е. основам вероучения (С. Ф. Веремеев);

3) принципы светского права могут и должны быть применимы в сфере церковного права и суда (А. В. Ведяев, Д. В. Волужков, П. И. Гайденко, Т. А. Долгополова, А. А. Дорская, Ю. В. Ерохина, Ю. В. Оспенников, А. А. Хохлов).

Применительно к современному церковному суду большинство участников мероприятия Барсовского общества согласились с тезисами об отсутствии публичности и гласности, обвинительном характере (при том, что присутствуют элементы состязательности, которые могут быть усилены, для этого есть возможности), о выраженном принципе иерархии в противоположность демократизму, принципе делегирования судебной власти епископом. При этом было отмечено, что церковный суд, как и церковное право в целом, имеют выраженную тенденцию к дальнейшей формализации.

Относительно ряда принципов внутри Общества продолжается дискуссия, направленная на уточнение содержания и единообразия терминологии. Значительная часть членов Общества соглашается с тем, что невозможно принимать нормативное определение за наиболее полное понимание рассматриваемого принципа. Например, это очевидно в отношении принципа справедливости. Основное противоречие, возникающее при попытке опереться на нормативное определение, емко и удачно выразил П. И. Гайденко: «создававшиеся каноническо-правовые нормы могли закладываться в фундамент правовых систем в интересах одних лиц, притом что справедливости ожидали другие» [Гайденко, 2022, 151]. В выступлениях и работах авторов Барсовского общества неоднократно подчеркивалось, что применительно к каждому конкретному случаю понимание справедливости будет различаться в связи с правосознанием, с мировоззренческими позициями большой общественной группы, к которой относится субъект [Гайденко, Оспенников, 2020, 58; Гайденко, 2022, 148–161 и др.].

Применительно к упомянутому конкретному принципу члены Общества вполне определенно пришли к заключению, что церковный суд на всех этапах своей эволюции не ставил целью установление справедливости [Гайденко, Оспенников, 2020, 56].

В раскрытие дискуссии, состоявшейся на указанном круглом столе, Т. А. Долгополова в своей статье подробнее раскрыла отсутствие принципа состязательности в церковном суде и возможности его применения [Долгополова, 2022]. Эта статья — замечательный пример вдумчивого развития в рамках индивидуального исследования тех противоречий, выявлением которых занимается Общество, — является качественной рефлексией, развитием некоторых идей круглого стола и дает возможность через критику отдельных тезисов автора основательнее углубиться в обсуждаемый предмет.

Татьяна Анатольевна отметила важную особенность Положения о церковном суде от 2008 г., которое наибольшую схожесть в терминологии и внутренней логике обнаруживает с уголовным и уголовно-процессуальным законодательством [Долгополова, 2022, 216]. Показательно, что и некоторые другие статьи авторов Барсовского общества выстраиваются в русле соотношения церковного права и уголовного права [Хохлов, 2022]. Это наблюдение также интересно тем, что выводит нас на еще одно противоречие: церковное право регулирует гражданские отношения, однако в терминологии и внутренней логике тяготеет к праву уголовному. Соотношение современного церковного права и проблематики ответственности и наказаний, неизбежно связанных с репрессивной функцией, в целом составляет отдельную проблему, к которой Барсовское общество пока только подступает, затрагивая некоторые аспекты этой проблематики на своих мероприятиях.

Преподавание церковного права

Некоторые авторы Барсовского общества указывали на востребованность курса церковного права в светских университетах как в ретроспективном ключе [Баган, 2022, 163], так и сегодня.

В рамках деятельности Общества было проведено исследование рабочих учебных программ и фондов оценочных средств по учебной дисциплине «Каноническое (церковное) право» в светских образовательных учреждениях современной Российской Федерации. Данное исследование оставляло за рамками реальное содержание учебных занятий, на которое, конечно, огромное влияние оказывают личность, знания и профессиональная квалификация конкретных преподавателей, работающих со студентами, однако оно дало картину состояния представлений о каноническом (церковном) праве как системе знаний на уровне высшего образования.

Прежде всего, анализ подборки учебно-методических материалов, составляющих основу для преподавания курсов «Каноническое (церковное) право», выявил широкий круг дискуссионных вопросов, по которым отсутствует консенсус даже в среде тех специалистов, которые занимаются преподаванием данной дисциплины. Эти материалы показали, что вопрос о сущности канонического (церковного) права, его соотношении с современными научными представлениями о праве остается в большинстве случаев неясным для авторов-составителей.

Кроме того, исследование показало, что преподавание дисциплины «Каноническое (церковное) право» строится на основе безнадежно устаревших представлений, не учитывающих изменение системы научных знаний за последние полтора века. Для этих учебных материалов характерен крайне узкий круг литературы, на которой основывается преподавание «канонического права». Несмотря на это, видение авторами-составителями самой учебной дисциплины, основных ее вопросов и актуальных проблем нередко существенно различается.

Особо следует отметить, что исследование показало активное распространение религиозного мировоззрения на сферу светского высшего образования через курсы дисциплины «Каноническое (церковное) право».

Проблема исследовательского подхода и определения методологических оснований при построении учебного курса «Каноническое право» является весьма острой, однако она не ставится авторами-составителями. Методологические основания удается выделить на основе анализа содержания рабочей программы и фонда оценочных средств. В светском образовательном учреждении любой вопрос должен изучаться с позиций научного знания (здесь и далее, говоря о науке, я буду иметь в виду светскую, т.е. основанную на рационалистическом подходе, науку, поскольку в современной образовательной парадигме разные методологические подходы к пониманию «науки» смешаны, так что, к примеру, теология терминологически не отличается от других наук). Однако в ряде программ научный подход оставлен в стороне, представлено видение тем программы исключительно с позиций религиозного знания. Такой подход понятен и объясним в рамках учебных программ в религиозных образовательных заведениях, но в системе светского образования подход должен быть основан на иных мировоззренческих позициях, предполагающих рационалистическое мышление.

Исследование также показало, что в программах изучения курса «Каноническое (церковное) право» зачастую не ставится вопрос особенностей норм церковного права. Эта проблема связана с существенными затруднениями авторов в обосновании сущности церковного права и его места в системе права. Нередко авторы не склонны выявлять по отдельности религиозные и правовые нормы, они смешивают их, считая возможным говорить о некоем «религиозном праве» в рамках большого временного интервала в несколько тысяч лет, что сразу же лишает рассуждения почвы научности, допуская смешение разных этапов эволюции системы церковного права в различных конкретно-исторических условиях.

Среди противоречий этой учебной дисциплины — проблема постановки цели: декларируется цель сформировать у выпускников (теологов) «правовой подход к решению проблем, возникающих во внутрицерковной и внешнецерковной жизни», т.е. речь идет о том, чтобы дать обучающимся основы знаний, умений и навыков в юридических науках, дабы они смогли применить их в дальнейшем в своей деятельности внутри церковной организации и во взаимоотношениях церковного сообщества со светским окружением. Однако в тех же программах, как правило, основное содержание связано с изучением истории канонического права, особенностей отношений Церкви и государства и их разных моделей, роли канонического права в процессе формирования современного европейского права и т.п., в то время как изучение основ гражданского, трудового и других отраслей права не предполагается. Впрочем, вопросы к экзамену указывают на необходимость наличия определенных знаний в рамках курсов теории и истории государства и права.

Ряд положений явно вступает в противоречие с не отмененными до сих пор принципами: отмена сословного устройства («клир как особое сословие»), светский характер государства («православие как государствообразующая религия русского народа»). Этот прямолинейный клерикализм местами доходит до абсурда, когда, например, в РПД Дальневосточного федерального университета термин «светское» применительно к государству используется в кавычках, т.е. предполагается, что это некое искусственное образование, не имеющее оснований для реального существования [УМК дисциплины Каноническое право ДФУ].

В учебных материалах, вслед за работой прот. Владислава Цыпина, особый акцент делается на «законодательной» деятельности Церкви. Применение этого термина к деятельности церковных органов вызывает большие сомнения, явно нужны специальные оговорки. Одно из основных противоречий, на которое можно указать в данном случае, — это противоречие с принципами правотворчества. Большинство этих принципов не находит отражения в деятельности церковных органов по созданию внутренних церковно-правовых актов либо полностью, либо в значительной степени (принципы упорядоченности, демократизма, признания высшей ценностью прав и свобод человека и гражданина, гласности, научности, единства юридической терминологии и т.д.).

«Женский вопрос» в церковном праве

Процесс эмансипации женщин до сих пор нельзя считать завершенным, борьба за равенство будет находить проявления в разных сферах, в том числе и в церковной жизни. Поэтому следует ожидать обострения «женского вопроса» в рамках как церковного, так и, возможно, даже собственно канонического права.

Проблематику «женского вопроса» уже в древнерусских реалиях поднимал прот. Константин Костромин, отмечавший, что обострение этого вопроса в русских землях произошло после крещения [Костромин, 2018, 117]. Отдельными аспектами этого направления в рамках Барсовского общества занимается А. В. Ведяев [Ведяев, 2019].

В целом это направление пока только начинает разрабатываться в рамках деятельности Барсовского общества. В ходе обсуждения доклада на VI Барсовских чтениях Н. С. Семенова высказала мнение, что «женский вопрос» не является актуальным для Церкви. С одной стороны, невозможно не согласиться с Наталией Сергеевной, с другой стороны, настаиваю, что актуализация этого вопроса неизбежна, а последовавшее на чтениях его оживленное обсуждение косвенно является подтверждением данного тезиса.

Церковный суд

Уже в 2019 г. Р. Ю. Почекаев определял основные проблемные вопросы изучения церковного суда на разных этапах его эволюции: 1) состав и компетенция церковных судов; 2) действие по кругу лиц; 3) механизмы взаимодействия со светскими судами; 4) пределы судебных решений и определяемых наказаний [Почекаев, 2019, 103]. В дальнейшем в рамках деятельности Барсовского общества перечень проблемных вопросов был существенно расширен, а само направление стало одним из основных для Общества.

Как и в случае с церковными наказаниями, значительная часть исследований по церковному суду в хронологическом отношении локализуется в дореволюционную эпоху. Значимым этапом работы в этом направлении стала подготовка монографии «Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты» [Гайдено, Оспенников, 2020]. Крайне интересный материал о церковном суде содержат исследования С. Ф. Веремева [Веремеев, 2022], А. А. Хохлова [Хохлов, 2021, 429–438 и др.] и других авторов.

«Мостик» к современному церковному суду перебросили работы Д. В. Волужкова, Н. А. Тарнакина, Ю. В. Ерохиной. Так, Д. В. Волужковым была предпринята масштабная попытка синтеза канонических и современных юридических представлений на фоне научной критики Положения о церковном суде от 2008 г. [Волужков, 2018]. Однако такое направление исследований пока не получило дальнейшего развития в рамках деятельности Барсовского общества, хотя Дмитрием Владимировичем было убедительно показано, что выявление и подробный разбор содержащихся в церковном праве юридических презумпций и фикций могут дать интересные результаты.

Говоря о современном церковном суде, А. В. Ведяев сделал верное замечание, что для его познания необходимо исходить из осознания природы церковного права как корпоративной системы [Ведяев, 2021, 311]. Им же был выявлен ряд актуальных для церковного суда проблем: квалификация судей церковных судов (отсутствие порой даже базовых представлений о юриспруденции, слабая подготовка по канонике); проблема независимости судей — здесь, возможно, следует добавить рассмотрение противоречия принципов единоначалия и коллегиальности; отсутствие самостоятельности. Также А. В. Ведяев справедливо отметил необходимость открытого доступа к решениям церковных судов, поскольку без этого невозможны обобщение, анализ и развитие практики правоприменения, в т. ч. с научной точки зрения [Ведяев, 2021, 316].

В этой же статье А. В. Ведяевым был выявлен ряд проблем в сфере современного церковного права и организации суда: «некоторые коллизии между Уставом

и Положением и внутри этих документов, противоречие текста Положения принятому в 2014 г. Общецерковным судом разъяснению, необходимость включения в текст Положения норм циркуляра от 2011 г., выработка механизма назначения заместителей при самоотводе, проведение ряда заседаний Высшего общецерковного суда (октябрь 2012 г., ноябрь 2017 г.) в формально нелегитимном составе из-за окончания срока полномочия судей и невозможности их продления без проведения Архиерейского Собора, отсутствие четкой материально-правовой нормативной базы церковного судопроизводства» [Ведяев, 2021, 317].

Другим опытом весьма обстоятельного и систематизированного обзора актуальности и современного состояния темы церковного суда, с рассмотрением методологических и правоприменительных аспектов, а также проблемы состояния источниковой базы, является статья Ю. В. Ерохиной [Ерохина, 2020].

На уже упоминавшемся круглом столе «Принципы права и церковный суд: проблемные поля» была сделана попытка совместить результаты изучения церковного суда на различных этапах его становления и актуальные проблемы современного церковного суда.

Одним из результатов этого мероприятия стало появление также упомянутой выше статьи Т. А. Долгополовой. Помимо уже отмеченных моментов, представляет интерес замечание Татьяны Анатольевны о дуализме епархиального суда, соединяющего в себе единоличное и коллегиальное начала [Долгополова, 2022, 216]. Это наблюдение закономерно привело автора к разделяемому большинством членов Общества заключению о высокой вероятности произвола судьи в церковном судопроизводстве [Долгополова, 2022, 218]. Также в этой статье вновь на конкретном материале поставлен острый вопрос о канонической и юридической грамотности судей церковных судов [Долгополова, 2022, 217], вопрос о возможности привлечения мирян (профессиональных юристов) к работе церковных судов и др. Очень верно отмечена необходимость не только декларации принципов, но и введения гарантирующих норм. Я бы уточнил, что требуется не только и не столько нормативно-правовое обеспечение, сколько действующий механизм обеспечения и реализации. И в этом отношении спорной является разделяемая Татьяной Анатольевной позиция о необходимости нормативного закрепления принципа состязательности.

Т. А. Долгополова справедливо указала на возможную угрозу основам вероучения при попытке внедрения принципа состязательности в деятельность церковного суда. Правда, представляется, что предложенный ею способ снятия такой угрозы (богословское заключение) является не единственным. Кроме того, важно отметить, что большинство членов Общества видят в обвинительном характере церковного суда один из архаизмов церковного права, его недостаток, требующий исправления.

Отмечу, что в рассмотрение вопроса об архаизмах значимый вклад внес А. А. Хохлов, чье участие в работе Барсовского общества ценно не только тем, что Александр Анатольевич щедро делится богатым архивным материалом, сбором и систематизацией которого он занимается, но большой интерес представляют также его обобщения и выводы на основе этого материала. На конкретном фактическом материале им были раскрыты конкретные примеры архаизма церковного права, противоречия со светским правом, значение субъективной позиции правящего архиерея, которая выступала мериллом достаточности доказательств [Хохлов, 2022].

Наказания в церковном праве

В учебных программах по церковному праву чаще всего вообще не ставится вопрос своеобразия церковного наказания.

А. В. Ведяев подчеркивает, что отсутствие «четкой материально-правовой базы права церковных наказаний» является актуальной проблемой современного церковного права. При этом исследователь отмечает серьезные сложности при попытке опереться на сборник канонов по причине отсутствия систематического

изложения норм и «серьезных различий в практике их применения» [Ведяев, 2021, 315]. В качестве возможного варианта уже проведенной систематизации А. В. Ведяев указывает на Проект Устава о церковных наказаниях 1917 г., однако он сразу оговаривается о необходимости его адаптации к современным условиям, тем самым признавая, что упомянутый Проект явно не отвечает современным общественным реалиям. Современная же попытка создания аналогичного документа обладает целым рядом недостатков, не позволяющих считать его полноценным ответом на запрос системного изложения правонарушений и наказаний в рамках церковного права. Соответствующая критика представлена в той же статье А. В. Ведяева [Ведяев, 2021, 315].

Другим важным аспектом этого вопроса является необходимость уточнения терминологического аппарата, поскольку использование термина «наказание» вводит в заблуждение и создает иллюзию расширительной трактовки сущности церковного права.

В этом смысле большой интерес представляет обозначенный Ю. В. Ерохиной, но так и не получивший пока дальнейшего развития тезис о том, что современный церковный суд применяет дисциплинарный вид юридической ответственности [Ерохина, 2020, 326]. Насколько в этом смысле уместно использовать термин «наказание» — тема для отдельной дискуссии.

Деятельность Барсовского общества по этому направлению преимущественно сосредоточена на исторических периодах, далеко отстоящих не только от ХХI, но и от ХХ вв. (статьи прот. Константина Костромина, П. И. Гайденко, А. А. Хохлова, Ю. В. Оспенникова, И. А. Шершневой-Цитульской и др.). Особняком стоят работы А. В. Ведяева, который впервые провел систематизацию фактического материала по наказаниям, вынесенным в отношении архиереев в конце ХХ — начале ХХI вв. Отчасти результатом изучения этой проблематики является монография «К покаянию и исправлению»: церковный суд над архиереями в истории и современности» (А. В. Ведяев, П. И. Гайденко, Ю. В. Оспенников, И. А. Устинова), издание которой запланировано на начало 2023 г.

Систематизация канонических и церковно-правовых норм

В связи с тематикой наказаний в церковном праве неизбежно встает уже упомянутая проблема систематизации канонических и церковно-правовых норм.

Свящ. Владислав Баган в специальной статье обстоятельно рассмотрел попытки проведения систематизации церковного права вслед за светским [Баган, 2022, 164]. В этой же статье со ссылкой на ряд других исследователей было высказано мнение, что каноническое право в то время стало органической частью юридической науки. Однако, во-первых, следует признать, что формальное отнесение канонического права к юридическим дисциплинам не означает, что оно приобретает характер одной из юридических наук, а во-вторых, даже дальнейшее изложение материала в той же статье убедительно показывает чуждость церковного законоведения общей системе преподавания в светских университетах [Баган, 2022, 165]. Кроме того, отдельно автор остановился на позиции высшего церковного руководства, оценивавшего интеграцию церковного законоведения в систему юридических наук в качестве недопустимой секуляризации дисциплины церковного права [Баган, 2022, 166].

В этой статье хорошо раскрыта осознанная еще в ХIХ в. необходимость систематизации церковного права, однако не было отмечено, что подобная «строгая систематизация на основании принципов юридической науки» неизбежно должна была повлечь перестройку самого церковного права, включая канонические основания.

Эта проблема поднималась и другими авторами Барсовского общества, хотя и не получила пока разработки в качестве самостоятельного направления. В частности, прот. Алексей Балакай поставил ряд вопросов, связанных с необходимостью кодификации канонического корпуса: возможна ли она, каковы могут быть ее варианты, обязательно ли для этого собирать Вселенский Собор [Балакай, 2019, 147].

Относительно последнего вопроса Д. В. Волужковым была обоснована позиция, что для толкования канонической нормы созыв Вселенского Собора не требуется [Волужков, 2019а, 170]. Не вижу препятствий, почему эту логику нельзя распространить на вопрос систематизации.

Говоря о проблеме систематизации церковного права, Ю. В. Ерохина расширила рамки дискуссии, обратив внимание на необходимость не только систематизации источников церковного права, но и, в рамках этого процесса, выработки единого понятийно-категориального аппарата церковного права с четкими дефинициями используемых терминов [Ерохина, 2020, 334].

В заключение этого вопроса следует отметить, что А. А. Хохловым на материале рубежа XIX–XX вв. было показано, что реализация системы церковного права во многом основывалась на широком спектре субъективных факторов, отличалась архаичностью, вступавшей в противоречие с объективными тенденциями общественного развития [Хохлов, 2022]. На то, что церковное право удерживало и удерживает в себе целый ряд институтов и установлений разной степени архаичности, указывалось и другими авторами [Оспенников, 2020а, 48]. Таким образом, целый ряд работ так или иначе указывает, что уже к XX в. стала очевидна необходимость не только систематизации, но и качественной переработки системы канонических и церковно-правовых норм. Тем более актуальной эта проблема видится в наши дни.

Заключение

Подводя итог, можно утверждать, что в настоящее время происходит достаточно активное становление научных оснований изучения церковного и канонического права. Необходимыми элементами этого процесса являются: 1) формирование единого для большинства исследователей терминологического аппарата с обоснованным содержанием терминов, 2) наличие согласия в понимании методологических оснований, 3) широкая дискуссия на основе все расширяющейся источниковой основы. Работа Барсовского общества Санкт-Петербургской духовной академии, как показано, осуществляется по всем этим направлениям, и уже заметны некоторые результаты. В перспективе можно предположить, что привлечение к круглым столам и конференциям Общества библеистов и светских исследователей на основе междисциплинарного подхода позволит продвинуться еще дальше.

Источники и литература

1. I научная конференция по церковному праву (2017) — I научная конференция по церковному праву // Сайт Издательства СПбДА. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/nauchno-bogoslovskaya-konferenciya-po-cerkovnomu-pravu> (дата обращения: 20.12.2022).

2. III Юстиниановские чтения (2022) — Представители Барсовского общества на III Юстиниановских чтениях // Сайт Издательства СПбДА. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/predstaviteli-barsovskogo-obshchestva-prinyali-uchastie-v-iii-yustinianovskih-chteniyah> (дата обращения: 20.12.2022).

3. VI Барсовские чтения и круглый стол (2022) — VI Барсовские чтения и круглый стол «Перечитывая заново...» // Сайт Издательства СПбДА. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/vi-barsovskie-chteniya-i-kruglyj-stol-perechityvaya-zanovo> (дата обращения: 20.12.2022).

4. Баган (2022) — Баган В., свящ. Влияние становления кафедр церковного права на юридических факультетах светских университетов России в XIX в. на развитие церковно-правовой науки // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 162–172. DOI 10.47132/1814–5574_2022_2_162.

5. Балакай (2019) — Балакай А., *прот.* К вопросу о проблемах толкования канонических правил Православной Церкви (на примере Ап. 55 и Ап. 6) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3).
6. Балакай (2020а) — Балакай А., *прот.* «Без всякого влияния со стороны римского права»: участник Поместного Собора 1917–18 гг. проф. П. А. Прокошев о церковном суде Древней Церкви // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 102–108.
7. Балакай (2020б) — Балакай А., *прот.* Дискуссия на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. о духовном суде. Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 82–89.
8. Березкин, Крицкая (2019) — Березкин А. В., Крицкая С. Ю. Persona: из римского права в богословие и каноническое право // Христианское чтение. 2019. № 5. С. 106–107.
9. Боровой (2004) — Боровой Д. Д. Каноническое (церковное) право как нормативная система социально-правового регулирования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
10. Варьяс (1997) — Варьяс М. Ю. Церковное право в романо-германской правовой системе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
11. Ведяев (2019) — Ведяев А. В. Актуальность применения ветхозаветных правил (на примере ритуальной нечистоты) // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. М.; Сергиев Посад, 2019. № 6. С. 39–60.
12. Ведяев (2021) — Ведяев А. В. Нормативное регулирование деятельности церковного суда в Русской Православной Церкви: история, современное состояние, проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 305–320. DOI 10.47132/1814–5574_2021_3_305.
13. Ведяев (2022) — Ведяев А. В. К вопросам об отраслях в церковном праве и о соотношении Исповеди и церковного суда. Отзыв на статьи иером. Тихона (Воробьева) и Т. А. Долгополовой («Христианское чтение» № 3 за 2022 г.) // Христианское чтение. 2022. № 4. С. 225. DOI 10.47132/1814–5574_2022_4_225.
14. Веремеев (2022) — Веремеев С. Ф. К вопросу об институте патроната в Киевской митрополии в XVI в. и его значении // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 195–206. DOI 10.47132/1814–5574_2022_3_195.
15. Волужков (2018) — Волужков Д. В. К вопросу об основаниях церковного судопроизводства: на примере «Положения о церковном суде Русской Православной Церкви» от 2008 г. // Христианское чтение. 2018. № 3. С. 158–171.
16. Волужков (2019а) — Волужков Д. В. Отдельные вопросы церковного права в сравнении с правом светским // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 167–172.
17. Волужков (2019б) — Волужков Д. В. Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда Русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–73 гг.) // Христианское чтение. 2019. № 1. С. 119–130.
18. Гайденко (2018) — Гайденко П. И. Несколько замечаний о каноническо-правовых институтах на Руси в XI–XIII вв. // Христианское чтение. 2018. № 2. С. 79–91.
19. Гайденко (2020) — Гайденко П. И. Отзыв о статьях протоиерея Алексея Игоревича Балакай в журнале «Христианское чтение» за 2020 год (Балакай А., *прот.* Дискуссия на Всероссийском Поместном Соборе 1917–18 гг. о духовном суде. Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 82–89; Балакай А., *прот.* «Без всякого влияния со стороны римского права»: участник Поместного Собора 1917–18 гг. проф. П. А. Прокошев о церковном суде Древней Церкви // Христианское чтение. 2020. № 4. С. 102–108) // Христианское чтение. 2020. № 5. С. 103–109.
20. Гайденко (2022) — Гайденко П. И. «Митрополичья неправда» двух Константинов: можно ли ожидать справедливости от церковных судов на Руси? // Христианское чтение. 2022. № 2. С. 148–161. DOI 10.47132/1814–5574_2022_2_148.
21. Гайденко, Оспенников (2020) — Гайденко П. И., Оспенников Ю. В. Церковный суд на Руси XI–XIV веков. Исторический и правовой аспекты. СПб.: Изд-во СПбПДА, 2020. 260 с.
22. Гаранова (2004) — Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества (общетеоретический и исторический аспекты): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2004.

23. Долгополова (2022) — Долгополова Т. А. К вопросу о возможности применения принципа состязательности в практике современного церковного суда Русской Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 213–220. DOI 10.47132/1814–5574_2022_3_213.
24. Дорская (2018) — Дорская А. А. Церковное право как предмет научной дискуссии: основные направления изучения церковно-правовых вопросов в постсоветский период // Христианское чтение. 2018. № 1. С. 134–143.
25. Ерохина (2020) — Ерохина Ю. В. Церковный суд в России: взгляд правоведа // Вопросы теологии. 2020. Т. 2. № 2. С. 315–340.
26. Исидор Тупикин (2019) — Исидор (Тупикин), митр. Наука канонического права в Санкт-Петербургской духовной академии и основные ее представители // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 88–89.
27. Каноническое право и церковный протокол (2021) — Каноническое право и церковный протокол. Рабочая программа дисциплины для направления 48.04.01. Теология (магистратура) // Саратовский государственный университет. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/education/programs/2021/гп_b1.o.05_kanonicheskoe_pravo_i_cerkovnyy_protokol_pohlov_d.n.pdf (дата обращения: 20.12.2022).
28. Костромин (2018) — Костромин К., прот. Правовое применение «Закона Судного людям» в Киевской Руси // Христианское чтение. 2018. № 4. С. 113–123.
29. Основы социальной концепции (2008) — Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. 09.06.2008 // Официальный сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128> (дата обращения: 20.12.2022).
30. Оспенников (2019) — Оспенников Ю. В. К вопросу о концепции реформы духовного суда Т. В. Барсова. Отзыв на статью Д. В. Волужкова «Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Т. В. Барсов о реформе духовного суда Русской Церкви (на материале статей в журнале «Христианское чтение» 1870–73)» // Христианское чтение. 2019. № 6. С. 146–156.
31. Оспенников (2020а) — Оспенников Ю. В. О принципе публичности в древнерусском церковном суде XI–XIV вв. // Научные труды Самарской духовной семинарии. Самара: Слово, 2020. С. 39–51.
32. Оспенников (2020б) — Оспенников Ю. В. «Отрицай современный ему римский экстраординарный процесс»: отзыв на статью прот. А. Балакая о церковном суде Древней Церкви // Христианское чтение. 2020. № 6. С. 123–133.
33. Почекаев (2019) — Почекаев Р. Ю. Освещение роли Церкви и церковного права в учебном курсе «История государства и права России»: проблемы и перспективы // Христианское чтение. 2019. № 2. С. 99–106.
34. Принципы права и церковный суд: проблемные поля (2022) — Круглый стол «Принципы права и церковный суд: проблемные поля» // Сайт Издательства СПбДА. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/kruglyj-stol-principy-prava-i-cerkovnyj-sud-problemnyye-polya> (дата обращения: 20.12.2022).
35. Смыкалин (2005) — Смыкалин А. С. Церковное право — самостоятельная отрасль знаний в системе юридических наук // Российский юридический журнал. 2005. № 4. С. 131–136.
36. Тарнакин (2019) — Тарнакин Н. А. Церковный суд и суд светский: общее и различное в принципах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 159–166.
37. Тихон Воробьев (2022) — Тихон (Воробьев), иером. Церковные правила касательно богослужения и литургического благочестия как часть системы права Православной Церкви // Христианское чтение. 2022. № 3. С. 207–212. DOI 10.47132/1814–5574_2022_3_207.
38. УМК дисциплины Каноническое право ДФУ — УМК дисциплины «Каноническое право» // ДФУ. URL: <https://psihdocs.ru/uchebno-metodicheskij-kompleks-disciplini-kanonicheskoe-pravo.html> (дата обращения: 20.12.2022).
39. Хохлов (2021) — Хохлов А. А. Церковное правосудие в епархиальной практике в Синодальный период (на примере «Седмиозерного дела») // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 429–437. DOI 10.47132/1814–5574_2021_3_429.

40. Хохлов (2022) — *Хохлов А. А.* Донос в государственном уголовном и церковном праве во второй половине XIX — начале XX вв.: сравнительный анализ сквозь призму теории и практики // *Христианское чтение*. 2022. № 2. С. 173–181. DOI 10.47132/1814–5574_2022_2_173.

41. Церковное и каноническое право (2022) — Члены Барсовского общества приняли участие в работе конференции «Актуальные вопросы современного богословия и церковной науки» // Сайт Издательства СПбДА. URL: <https://izdat-spbda.ru/barsovskoe-obshchestvo/post/chleny-barsovskogo-obshchestva-prinyali-uchastie-v-rabote-konferencii-aktualnye-voprosy-sovremennogo-bogosloviya-i-cerkovnoj-nauki> (дата обращения: 20.12.2022).

42. Церковное право в свете исторической науки (2022) — Состоялся Круглый стол «Церковное право в свете исторической науки» // Сайт СПбДА. URL: <https://spbda.ru/news/sostoyalsya-kruglyj-stol-barsovskogo-obshchestva-tserkovnoe-pravo-v-svete-istoricheskoy-nauki> (дата обращения: 20.12.2022).